

Первый Сибирский Императора Александра I Кадетский Корпус

175 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ 1 МАЯ 1813 ГОДА

Составлено на основании истории корпуса, напечатанной
в г. Шанхае в 1940 году, копии «Звериадь» корпуса
и личных воспоминаний

Сан Франциско
Калифорния
1988 г.

Составил СОКОЛОВ, ВАЛЕНТИН
(96 выпуска) по поручению
бывших воспитанников корпуса.

Передній фасадъ здания, подвергнувшійся обстрѣлу красноармейцевъ 6-го февраля 1918 г

ИСТОРИЯ Сибирского кадетского корпуса

- 1813-1826 гг.: «ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ»,
г. Омск.
1813 г.: учеников — 30.
1815 г.: учеников — 180.
1819 г.: учеников — 332.
- 1826-1845 гг.: «УЧИЛИЩЕ СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО ВОЙ-
СКА».
- 1845-1866 гг.: «СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС».
1846 г.: кадет — 238.
- 1866-1882 гг.: «СИБИРСКАЯ ВОЕННАЯ ГИМНАЗИЯ».
1866 г.: учеников — 310.
- 1882-1907 гг.: «СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС».
1903 г.: приказ о пожаловании знамени.
- 1907-1913 гг.: «ОМСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС».
1907 г.: вручение знамени.
- 1913-1917 гг.: «ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕК-
САНДРА I КАДЕТСКИЙ КОРПУС».
1913 г.: столетний юбилей.

- 1917-1918 гг.: «СИБИРСКАЯ ГИМНАЗИЯ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА» (после революции). Знамя и винтовки тайно увезены в Петроград.
- 1918-1925 гг.: «ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС» (1918 г., ноябрь).
- 1919 г.:
30 июля: отъезд из Омска.
30 августа: приезд во Владивосток.
- 1922 г.:
25 октября: уход из Владивостока на кораблях Сибирской флотилии.
4 декабря: гибель в бурю к/л «Лейтенант Дыдымов» и с ним 14 сибирских и 19 хабаровских кадет.
31 декабря: высадка в Шанхае; вскоре — возобновление учения.
- 1924 г.:
февраль-ноябрь: отплытие корпуса двумя группами в Югославию.
9 декабря: прибытие в Сплит.
- 1925 г.:
1 февраля: закрытие Первого Сибирского кадетского корпуса в Сплите.

**1 мая 1988 года исполнилось 175 лет
со дня основания корпуса в 1813 году
в Омске**

В начале 19 столетия 10 полков Сибирского Казачьего Войска в Западной Сибири испытывали нужду во всесторонне образованных офицерах. В то время местное население состояло главным образом из киргизов-кочевников, еще не окрепших в верноподданстве России и чуждых нашему развитию и нравам. Такое положение порой являлось причиной восстаний, при поддержке соседних стран.

Для развития и умиротворения края нужны были не только военные начальники, но и руководители. Тогда Сибирское Казачье Войско открыло 1 мая 1813 года «Войсковое Казачье училище» на

Юбилейное знамя.

30 мальчиков, по 3 на каждый полк: 2 казеннокоштных и 1 своекоштный. Крайняя нужда в такой школе подтвердилась притоком учеников с 30 в 1813 году до 332 в 1819 году. Обмундирование было по образцу Сибирского Казачьего Войска. Одно время ученики носили отмененную форму Сибирской конно-артиллерийской бригады с лакированными киверами с кутасами (шнурами) и этишкетами (шнур вокруг шеи к киверу), лядунками

(зарядная сумка) с перевязями и драгунскими саблями с порту-
пеями.

Училище делилось на сотни. Помимо обыкновенных наук, включая танцы, в различное время преподавались для нужд края сельское хозяйство, строительство, медицина, ветеринария, администрация, судопроизводство государственное и обычное право (местное) для применения к туземцам, русских законов не знавших. В разное время существовало от 3-х до 10-ти классов. Ученики выпускались по способностям офицерами, учителями, урядниками, писарями и мастеровыми. Одно время в офицеры выпускались только на свободные должности, и тогда в девятом классе засиживались «до требования». Школа содержалась на войсковые средства и на налог с рыболовных промыслов по реке Уралу.

В 1845 году училище было переименовано в «СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС». Туда принимались «...сыновья офицеров отдельного Сибирского корпуса и сыновья гражданских чинов из дворян, служащих или служивших в Сибири...»

Были учреждены особые курсы для детей киргизских султанов и киргизов с военными или гражданскими чинами. Также допускались особые льготы для детей бедных офицеров и сирот. Из состава в 320 казеннокоштных кадет, 40 вакансий предназначалось для сыновей чиновников, остальное — сыновьям офицеров.

В 1862 году был прекращен выпуск офицеров из корпуса, так как для этой цели открылись военные училища.

С 1866 года по 1882 корпус назывался «Сибирской Военной Гимназией», и требования к невоенным наукам были сильно повышены. После 1882 года название «Сибирский Кадетский Корпус» было восстановлено, с увеличением военных знаний и сокращением невоенных. С 1907 года по 1913 корпус назывался «Омским Кадетским Корпусом», так как на территории Сибири были открыты Хабаровский и Иркутский корпуса. В 1907 г. корпусу вручено было знамя.

Жизнь Омского корпуса мало чем отличалась от жизни других корпусов.

В 1913 году в день столетия корпусу было пожаловано шефство ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, и корпус стал называться «ПЕРВЫМ СИБИРСКИМ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I КАДЕТСКИМ КОРПУСОМ». Кроме того, были пожалованы серебряные фанфары с прапорами.

После революции 1917 г. правительство Керенского переименовало корпус в «Сибирскую гимназию военного ведомства». По его же распоряжению знамя было тайно от кадет вывезено в Петроград и сдано новому правительству. В кровавые дни власти большевиков в Омске кадетам запретили носить погоны. Оберегая их от грубых издевательств, 18 января 1918 г. (ст. ст.) кадеты похоронили свои погоны. После вступления Белой армии в Омск в 1918 г. в ноябре корпус стал снова именоваться «Первый Сибирский кадетский корпус». 30 июля 1919 г. с отступающей Белой армией кадеты покинули родное гнездо в Омске и через месяц осели во Владивостоке на Русском Острове.

В Омске здания корпуса отвечали всем нуждам, но были скромней, чем во многих других кадетских корпусах. Не было общего сборного зала.

На Русском Острове роты размещались вблизи бухты «Рында» в трех отдельных смежных казармах в 3 этажа из красного кирпича. На нижних этажах находились службы и столовая. Классы помещались на вторых этажах, а спальни на третьих. В четвертой казарме, в отдалении от других, жили служители, а воспитатели и преподаватели помещались в отдельных офицерских каменных домах из 3-4 комнат со всеми удобствами, включая электричество. Эти дома были широко разбросаны по холмам в лесу и соединялись проезжими дорогами. Трудно представить себе что-либо лучшее.

Природа на острове — роскошная; дикий, но съедобный виноград, малина, грецкие орехи. Я нигде не видел такого изобилия полевых цветов, включая орхидеи, а также птиц, бабочек и геологических окаменелостей.

С острова во Владивосток ходил 2-3 раза в день катер. Много глубоких бухт врежется в остров, диаметром приблизительно в 10 миль.

Остров являлся главной защитой Владивостока, с очень сильными и «современными» тогда фортами. С началом 1-й Мировой Войны они были разоружены и гарнизон уведен на запад, поэтому там осталось много свободных помещений, а населения почти не было. Не было ни ресторанов, ни кафе, ни лавок. Около нас китаец открыл маленькую лавченку.

Там же жило несколько китайских и корейских фермеров. Мы могли уходить из казарм когда угодно. Конечно, к урокам, еде, сну и церковным службам возвращались. Одно время красное

правительство разрешило на Закон Божий и церковные службы не ходить; сразу же 7-й класс запретил «ловченье» от Закона Божьего и церкви.

У нас было несколько больших парусных и весельных лодок, и на них мы совершали многодневные поездки по окружным островам.

Скоро образовались группы «музейщиков», «натуралистов», «парковщиков» и «покосников». Они создавали музей естественной истории, строили парк около корпуса, косили сено для рабочих лошадей. Оркестр, хор, сцена занимали у всех все остальное время. (Были, конечно, и «кобеля», которые думали только о танцах и вечеринках.)

Все жили впроголодь, а зимой в холоде. Обмундирование было то румынское, светло-серое, то английское. Но также для всех в цейхгаузах хранились старые формы. Их выдавали для парадов и отпусков. Седьмой класс имел винтовки, когда политической строй был на нашей стороне. Многие из 1-й роты участвовали в восстаниях против красных, и один из них, Михаил Блосфельд, был ранен 30 марта 1921 года и умер от ранения. Его похоронили на Русском Острове на «кадетском» кладбище около бухты Бабкина.

Летом многие из 1-й роты разбрелись по всяким военным отрядам, а осенью возвращались учиться. Некоторые из них, испытав «взрослую» жизнь, мало подходили к кадетской, но пользовались уважением за свою «бывалость».

Часто, особенно когда портилось электричество, собирались и пели хором наши любимые песни: «Ревела буря, дождь шумел», «Из-за леса копий и мечей», «Вот казаки идут, разговоры ведут». Пели очень хорошо, на несколько голосов, с запевалой, подголоском, с присвистом и гиканьем.

Пришел конец ужасной гражданской войне, и 25 октября 1922 года первую и вторую роты посадили на корабли Сибирской флотилии, также и Хабаровский кадетский корпус, помещавшийся там же на Русском Острове, но далеко от нас. Третью роту разобрали родители, а оставшихся поместили в местные приюты, и о судьбе их мы не знаем.

Никогда не забуду печальный строй малышей 3-й роты под командой инспектора классов полковника Забуги, вышедших нас проводить. Судьба их как «социально чуждых» красному строю была, конечно, страшной.

Путь в Шанхай для малопригодных кораблей был трудным, и в шторме погибла канонерская лодка «Лейтенант Дыдымов» и с ней 14 сибирских и 19 хабаровских кадет. Гибели ее никто не видел, и следов не осталось.

В Шанхае сибиряков и хабаровцев, со всеми служащими и их семьями втиснули в один большой особняк на международной концессии. Спали на полу сколько можно было уложить. Вскоре сделали общие нары. Сразу же начали продолжать учение без учебников, больше по лекциям.

Потом корпуса разместили в разных зданиях — Сибиряки остались на международном «сеттльменте», а Хабаровцы переехали на французскую концессию, и во время китайских беспорядков французы выдали первой роте винтовки. Мы, сибиряки, завидовали такой чести.

Кормили нас лучше, чем на Русском Острове.

Я кончил корпус в Шанхае в 1923 году — 96-й выпуск. Выпускной бал был роскошным, в одном из лучших «Ball Room» в городе — «Carlton», с очень хорошей программой. Бал устроили на коммерческую ногу, и он дал хороший приход. Себя мы показали отличными кавалерами и танцорами.

Лучшим моментом нашей жизни в Шанхае было участие наших двух оркестров в исполнении увертюры «1812 год» совместно с городским симфоническим оркестром. Наши музыканты были в мундирах. Справа от симфонического оркестра — белые погоны, слева — черные.

Вскоре после нашего приезда образовался международный комитет, главной задачей которого было вывезти куда-то наши корпуса, не подходящие для города в 5 миллионов китайцев, с белым населением только в 25 тысяч человек. Была устроена денежная лотерея, и по получении согласия Югославии кадет отправили туда двумя группами в феврале и ноябре 1924 года.

Большинство привезли в Югославию в г. Сплит на французском пароходе «Portos» (22,000 тонн), ушедшем из Шанхая 6 ноября 1924 года. На этом же пароходе плыл и Хабаровский корпус. Кадеты помещались в трюмах с нарами и перилами между местами. Начальство находилось в каютах 3 класса. Кормили сносно. В портах пускали на берег небольшими группами. Оркестры и хоры обоих корпусов развлекали с большим успехом не только своих, но и пассажиров. По пути заходили в Гонконг, Сайгон, Коломбо, Джибути, Суэц, Порт Саид и прибыли в Сплит 9

Приказ по 1-му Сибирскому
Императора Александра I
кадетскому корпусу

№ 32, 1 февраля 1925 года. Город Сплит.

Дорогие кадеты Александровцы! Сегодня, 1 февраля 1925 года воспитавший вас 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус прекращает свое существование. Как спаянная любовью семья стремится продлить дни находящегося на смертном одре любимого прадеда, так и мы, да будет это нам в утешение, сделали все от нас зависящее чтобы отдалить на несколько лет оказавшуюся, увы, неизбежной кончину дорогого нам корпуса.

Сохраните же навсегда незапятнанной светлую память об орлином гнезде-питомнике героев, 112 лет дарившем Родине самоотверженно стойких и безусловно верных работников на всех поприщах Государственной службы.

Запечатлейте как святыню в своих юных сердцах вензель „А-І“, который вы с гордостью носили на погонах, и да останется он для вас навеки эмблемой чести и благородства, которыми, как драгоценный бриллиант, блистал Венценосный Рыцарь, Основатель корпуса. Да будет этот вензель, выкованный в жгучем пламени любви к нашей страдалице-родине, которой, знаю, горят детски-чистые сердца ваши, той ладонкой, которой прадед-корпус благославляет вас на жизненный подвиг. В этой ладонке кристаллизировались священные заветы старины русской и традиции, которыми корректировали свою жизнь деды и отцы ваши.

Спасибо вам, дорогие сотрудники, г.г. офицеры, до конца исполнившие свой долг. Когда наступит радостный день возвращения на Родину, а он, верю, близок, убежден в неминуемости возрождения, в ряду других, и нашего славного корпуса. Будущий историк страдного периода его существования не забудет увековечить наши имена.

Пока же не наступил этот возжеланный день, работайте, кадеты, не покладая рук, спешите обогатить ваш ум знаниями, закаляйте вашу волю, приумножайте ваши физические и духовные силы. Помните, что Родина-мать ждет вас, нуждается в вашей помощи. Но нужны ей не слабосильные, робкие полужайки, а могучие душой и вооруженные знаниями богатыри. Только таким по плечу поднять с одра тяжкой, затянувшейся болезни, нашу страдалицу-мать. Прочь пошлые, своекорыстные, себялюбивые расчеты, — не место им в этом святом деле и не к лицу они Александровцам. Итак, с Богом, родные Александровцы, вперед за работу и да благословит вас Господь.

И.Д. Директора 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса

Полковник ПОПОВ-АЗОТОВ.

В тот же день был закрыт Хабаровский графа Муравьева-Амурского Кадетский Корпус, основанный 1 сентября 1900 года.

После закрытия корпусов кадеты 7 класса были переведены в Русский Кадетский Корпус в г. Сараево. Младшие классы вошли в Донской Кадетский Корпус в Билече. Окончивших корпус послали на технические курсы при артиллерийском заводе в г. Крагуевце и на железнодорожные курсы в Белград.

По окончании корпусов в Югославии, некоторые поступили в сербские военные училища, а многие продолжали образование в университетах Югославии и Бельгии.

Учебному персоналу корпуса пришлось нелегко из-за возраста, семей и потери службы в корпусе; наша благодарность им безгранична.

Оставшиеся в Шанхае, я в том числе, работали где только возможно, и скоро многие достигли хорошего положения. В начале лучше всех зарабатывали музыканты, а многие другие жили впроголодь.

Сразу же после отбытия корпуса создалось кадетское объединение, естественным путем, без устава, но с жизнью по совести. Существовали также объединения в Харбине, Сан Франциско и на острове Тубабао, куда были вывезены русские из

Китая в 1949 году. В 1951 году в наше Объединение в Сан Франциско вступили и другие кадеты, и оно впоследствии стало называться, и теперь называется: «Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов» (ОКРКК), существует и ныне и, возможно, просуществует до 2014 года, и дальше, считая, что последний кадет, родившийся в 1934 году, поступил в 1-й класс в 1944 году, и проживет 80 лет.

Наш краткий обзор жизни корпуса будет неполным если мы не упомянем тот внутренний уклад кадетской жизни, который фактически формировал «кадетскую душу». Эти традиционные порядки, установленные самими кадетами, под названием «традиций» были вписаны в «Звериаду» и очень строго исполнялись. Они передавались от старших к младшим и почитались иногда даже выше тех общепринятых правил, которые прививались кадетам персоналом корпуса. Воспитательский персонал корпуса, состоявший из офицеров, знал об этой внутренней кадетской традиционной жизни и, понимая ее полезность, не препятствовал ей.

Кадет, как будущих военных, не готовили к тихой и сладкой жизни, а к бурной и разносторонней жизни военной среды и к войне.

Многие традиции зародились во времена Лермонтова и Пушкина, не всегда бывших лириками. Лермонтов учился в Николаевском Кавалерийском Училище, которое славилось своим «цуком» и традициями.

Верность Отечеству, дисциплина, храбрость и безукоризненное товарищество были хребтом воспитания. Воспитатели иногда принимали участие в скромных кадетских «выпивках» 7-го класса, давая урок хороших манер. Иногда дежурные офицеры присутствовали на не совсем цензурных представлениях во время «ансамблей». Это были подготовительные уроки к будущей, не всегда скромной жизни. Анализируя прошлое, нужно сделать поправку на время.

Хотелось бы перечислить все традиции Сибирского Корпуса, тем более, что кажется ни один корпус этого полностью не сделал. Однако думаю, что некоторые могут найти в них внешне отрицательные мелкие стороны, не заметив значительных положительных сторон, запыленных молодечеством. Достаточно лишь сравнить наши старые нравы с местными теперешними, и будет ясно, что оказалось лучше. Ограничусь упоминанием только некоторых традиций, оставляя в стороне шуточные и поддерживающие внутреннюю дисциплину.

ЗАВЕТЫ

кадетам Сибирякам-Александровцам

*Любить Отечество, любить корпус и друг друга.
Поддерживать крепкий дух товарищества, помогать
младшим, выручать друг друга из беды.*

*Не забывайте же девиза
Вы кадетского во век,
Гласит который много лет:
Все за одного, один за всех.*

„Любите науки“, почитайте наставников, заслуживающих того, но не егозите перед ними. При взаимных разговорах всегда говорите друг другу „ты“, что касается не только находящихся в корпусе, но и всех бывших воспитанников, в каких бы чинах они ни были.

Духом славного товарищества сибиряки всегда выделялись и выделяются из окружающей среды и отличаются преданностью долгу и родине, что ясно показывает ж знь.

Своекорыстное поведение в отношении к другому кадету не допускалось. Исполнение «Честного Кадетского Слова» было обязательным, и его почти никогда не давали, а давшего считали неразумным. Строевые приказания исполнялись беспрекословно, «нестроевые» — необязательно.

По традициям во главе корпуса был старший выпускной класс (7-й класс). Он следил за традиционной жизнью корпуса, и распоряжения его должны были строго исполняться. После революции к установленным общим традициям прибавились дополнительные, вызванные обстоятельствами времени. Как было указано выше, большевики запретили кадетам носить погоны. День, когда кадеты похоронили свои погоны, был объявлен «Днем похорон погон». Ежегодно в этот день кадетам запрещалось танцевать, петь, играть и веселиться. В этот день «трубам не играть, барабанам не бить». Все сигналы подавались звонками. Вторично с кадет сняли погоны 22 января 1920 года во Владивостоке, и этот день был объявлен траурным днем.

В 1923 году добавилась в Звериаде еще одна традиция о запрещении употреблять наркотики. Это было вызвано тем, что 2 кадета, имевшие родителей во Владивостоке, пристрастились к

наркотикам. К ним кадеты применили телесные наказания, и они были вынуждены уйти из корпуса.

За сто двенадцать лет существования 1-й Сибирский кадетский корпус дал России много известных деятелей, потрудившихся на ниве хозяйственного, просветительного и административного устройства Сибири. Поистине корпус можно считать одной из передовых обще-образовательных школ края и гнездом, выпестовавшим плеяду блестящих военачальников и преданных своему делу офицеров, трудами своими создавших известных всей России Сибирских стрелков. Сто двенадцать окончивших корпус кадет стали георгиевскими кавалерами. Одним из них был Сибирского казачьего войска, Генерального штаба Генерал-лейтенант

ЛАВР ГЕОРГИЕВИЧ КОРНИЛОВ.

Лавр Георгиевич Корнилов (Л.К.) поступил в корпус в 1883 году и окончил его вице-фельдфебелем в 1889 году. Во всех классах

Кадет Л. Корнилов

КОРНИЛОВЪ Лавръ Георгіевичъ, Генераль-Лейтенантъ. (выпуска 1889 года).

в корпусе он был старшим кадетом. Л.К. кончил Михайловское артиллерийское училище и вышел в Туркестанскую артиллерийскую бригаду, где, помимо службы, изучал туземный язык. В 1898 г. он кончил Военную Академию Генерального Штаба и, отбыв полевые занятия в Варшавском округе, возвратился в Туркестан и получил задание на глубокую разведку в Афганистане. Верхом, одетый туземцем и владеющий туркменским языком с лицом монгольского типа, он удачно совершил эту разведку и возвратился на Русскую землю вплавь через реку Аму-Дарью, вызвав стрельбу по нему афганцев. Командующий войсками Туркестанского округа остался недоволен этим происшествием. Его рапорт дошел до Государя, и он написал на нем: «Капитан Корнилов — молодец». Затем Л.К., служа в Ташкентском округе, совершил командировки в Кашгарию, Хоросань, Сейсан и Индию. В 1901 году с четырьмя казаками совершил семимесячную поездку по восточной Персии, пройдя пустыни, считавшиеся непроходимыми. Поздней исследовал горы Ку-энь-лунь, Тянь-Шань и пустыни Сейсана. В 1903 г. Л.К. получил командировку в Индию и выпустил

книгу «Кашгария и восточный Туркестан». В 1904-1905 гг. участвовал в русско-японской войне штаб-офицером 1-й стрелковой бригады. Будучи окружен японцами, собрал нижних чинов и выбился из окружения. За это дело Л.К. получил Георгия 4-й степени. После японской войны был командирован в страны западной Европы, а затем был послан в Китай (1907-1911 гг.) военным агентом. После этого для проверки своих наблюдений совершил поездку верхом через Китай в Зайсан. В 1912 году был назначен начальником 2-го Заамурского отряда, охранявшего русскую китайско-восточную железную дорогу, пересекавшую Манчжурию по направлению к Порт-Артуру и Владивостоку. В 1913 г. командовал бригадой во Владивостоке. В войне 1914-1917 гг. командовал 48-й пехотной дивизией. У г. Синко дивизия была окружена австрийцами, и Л.К. сам повел в штыки последние два батальона своего резерва и вырвался из кольца. В 1915 г., прикрывая отступление армии ген. Брусилова, Л.К. был ранен в руку, но остался в строю. При другом отступлении, находясь опять в арьергарде, был тяжело ранен в ногу, когда от ближайшей роты осталось только 7 человек, и был взят в плен австрийцами 29 апреля 1915 г. 29 июля 1916 бежал из плена, через 48 дней добрался до пограничной с Румынией реки, под обстрелом ее переплыл и явился нашему военному агенту стариком-нищим. За свои действия на Карпатах он получил Георгия 3-й степени, и казаки его станицы Каракалихской поднесли своему доблестному станичнику нательный крест и 100 рублей. С 29 апреля 1917 г. Л.К. командовал 8-й армией в Галиции. К этому времени относится формирование ударных частей, не расслабленных революцией, и формирование Корниловского полка. 19 июля 1917 г. Л.К. назначается Верховным Главнокомандующим, и 26 августа того же года Керенский его смещает, и вскоре его арестовывают в Быхове. 2 декабря 1917 г. Л.К. вышел из Быхова и 6 декабря прибыл в Новочеркасск и был назначен Верховным Главнокомандующим уже начавшей формироваться Добровольческой Армии. 13 апреля 1918 г. он был смертельно ранен снарядом и вскоре умер. Его тайно ночью похоронили на ферме ГНАЧБАУ в одном переходе от Екатеринодара.

Получили Георгиевские кресты и медали, будучи кадетами:
Яков Васильев, Александр Наставин, Илья Дунаев, Виктор Давац, Александр Болотников, Петр Здравомыслов, Михаил Пермяков-Шалыгин, Георгий Подлатчиков, Петр Заряноко, Николай Лепко.

Список выдающихся питомцев корпуса включает 33 человека, отличившихся в исследовании Сибири, Монголии и Тибета и издавшие книги. Города Верный, Сергиополь и Кокчетав были основаны Корбышевым (1817), Лукиным (1826) и Казачининым (1826). Нестеров (1849) издал в Иркутске первую газету в Сибири.

Руководители крупной борьбы с туземцами: Карбашев (1817), Рытов (1823), Лукин (1826), Шайтанов (1848), Елгашин (1848), Симонов (1896).

На траурных мраморных досках в церкви записаны 95 бывших кадет корпуса, погибших на поле брани до революции.

Погибло в гражданскую войну 47 кадет. Из них Николай Курганский (1893) и Константин Усов застрелились, не желая переносить позор развала армии. Юнкер Борис Луговой (1920), будучи тяжело раненым, застрелился, не желая попасть в плен к красным.

Потонули на вспомогательном крейсере «Лейтенант Дыдымов» 4 декабря 1922 г. в Желтом море после эвакуации из Владивостока 13 кадет Сибирского и 16 Хабаровского кадетских корпусов.

Убиты, будучи партизанами на Советской земле после окончания гражданской войны — 8 кадет, из них Знамеровский (1921), Переладов, Катанаев.

Умерли от ран, полученных в стенах Советского консульства в Шанхае 17 ноября 1927 г., когда они туда ворвались с белой демонстрацией — Евгений Бахтин Сибирского корпуса и Борис Пель-Горский Хабаровского корпуса.

Крепок кадетский дух.

Сан Франциско,
Калифорния, 1988 г.

Соколов, Валентин.